

Проблема нравственного выбора в новоевропейской философии

Н. А. Меркулова

кандидат философских наук, старший преподаватель, Курский институт кооперации (филиал)
Белгородского университета кооперации, экономики и права.
Россия, г. Курск. ORCID: 0000-0001-5301-5888. E-mail: talya.merk@mail.ru

Аннотация. Вопросы, сопряженные с нравственным самоопределением человека, на сегодняшний день приобретают фундаментальную значимость. Это связано в первую очередь со спецификой современного пространства духовно-нравственного становления личности. Парадоксальность эпохи современности заключается в том, что, с одной стороны, на первый план выходит свобода человека как самодостаточной личности, но в то же время само понятие личности ныне претерпевает определенную трансформацию. Очень часто говорится о самоценности каждого конкретного индивида с учетом его особенностей и запросов, но, с другой стороны, усиливающееся влияние разного рода стандартов нередко как бы «обезличивает» человека. Идея всеобщности, являющаяся сегодня одной из ключевых мировоззренческих установок, зачастую приводит к ситуации духовного вакуума. В этой связи представляется актуальным обращение к мысли философов Нового времени, в которой были обретены метафизические основания антропоцентрической свободы.

В ходе исследования были рассмотрены подходы к раскрытию проблемы нравственного сознания личности в философских концепциях виднейших мыслителей эпохи Нового времени – Рене Декарта, Бенедикта Спинозы и Готфрида Вильгельма Лейбница. Пронизанные общим пафосом самодостаточности мыслящего индивида, обретшего статус субъекта, эти подходы тем не менее имеют ряд существенных различий. Таким образом, были выявлены следующие результаты: философская мысль Нового времени завершает конституирование антропоцентризма и открывает максимально широкое пространство для саморазвертывания человеческой личности. Р. Декарт в этой связи предлагает своего рода рекомендации для поиска нравственных оснований собственного бытия. Б. Спиноза сводит нравственный выбор к избавлению от аффектов, замутняющих разум. Наиболее полную экспликацию проблема нравственного выбора получила в философии Г. В. Лейбница, который сделал завершённой концепцию субъекта как сознания заявленную в мысли Р. Декарта.

Ключевые слова: субъект, разум, свобода.

Выяснение оснований нравственного сознания личности является одним из наиболее значимых вопросов в проблематике философии Нового времени наряду с темой познания, ключевой для новоевропейского мышления как такового. Человек, приобретший статус деятельного субъекта, отныне сам выбирает свой путь, задает направленность своего бытия. Не уповая более ни на какие внешние авторитеты, он сам ответственен за свое духовно-нравственное становление (специфика новоевропейского мышления наиболее полно раскрывается у М. Хайдеггера [19], М. А. Гарнцева [3], К. А. Сергеева [11]). В этой связи конституируется такая принципиально важная проблема, как нравственный выбор субъекта.

Так, в философской системе Р. Декарта свобода нравственного выбора определяется через его принцип *Ego cogito*. Согласно Декарту, человеческое мышление вообще невозможно, если исключить саму возможность свободы. Свобода и способность автономного мышления, таким образом, фактически отождествляются.

Ярчайшим образом этот принцип прослеживается в сфере нравственности. В «Рассуждении о методе» Декарт приводит «Несколько правил морали, извлеченных из этого метода», которые представляют собой вполне конкретные положения, полагаемые не иначе как практики субъективного опыта. Сама форма подачи мысли Декарта здесь наглядно демонстрирует, что, излагая данные моральные принципы, он ставит перед собой задачу поделиться собственным опытом, но при этом не берет на себя неких дидактических функций. Декарт пишет: «Моим вторым правилом было оставаться настолько твердым и решительным в своих действиях, насколько это было в моих силах, и с не меньшим постоянством следовать даже самым сомнительным мнениям, если я принял их за вполне правильные. В этом я уподоблял себя путникам, заблудившимся в лесу: они не должны кружить или блуждать из стороны в сторону, ни тем паче оставаться на одном месте, но должны идти как можно прямее в одну сторону, не меняя

направления по ничтожному поводу, хотя первоначально всего лишь случайность побудила их избрать именно это направление. Если они и не придут к своей цели, то все-таки выйдут куда-нибудь, где им, по всей вероятности, будет лучше, чем среди леса» [5, с. 27]. Для Декарта было важно показать то, что каждый человек самостоятельно формулирует свои собственные нравственные законы, ибо они не могут быть даны откуда-либо извне. Первичные правила морали не предписываются, не являются результатом воспитания или подражания, они исходят только из опыта, пережитого лично. Исследуя самого себя и других людей, исследуя различные ситуации и события, человек постепенно формулирует тот перечень нравственных правил, которые наиболее эффективны [18, с. 324–328]. Автономность нравственного выбора подчеркивает фундаментальную значимость самоответственности личности. Коль скоро человек есть неповторимая личность, наделенная непрерывной свободой мышления, он в каждый момент своего существования должен решать вопросы «Что есть истина?», «Что есть благо?» и т. д. Ответы на эти вопросы и определяют духовно-нравственное бытие личности.

Для обнаружения исходного принципа, лежащего в основе нравственного выбора, Декарт предлагает прибегнуть к методическому сомнению, которое позволит избрать человеку лишь то необходимое, «подходящее» именно для него. Свободный выбор, таким образом, это выбор того, что выдержало испытание методическим сомнением: «Я освобожу свой рассудок от господства дурных привычек, совращающих его с прямого пути, который может привести его к познанию истины... я стану тщательно остерегаться, чтобы не поверить какой-нибудь лжи, и так хорошо подготовлю свой ум ко всем хитростям этого великого обманщика, что он при всем своем могуществе не сможет мне ничего внушить» [4, с. 340]. С помощью мыслительного усилия, подкрепляемого методическим сомнением, субъект открывает истину, ранее сокрытую от него (не изобретает, а именно открывает ее, как бы «выводя на свет»). Важно отметить, что при многократном подчеркивании самодостаточности субъекта Декарт не отвергает объективных оснований нравственности. Сама возможность мышления подарена человеку Богом, но направить мышление по правильному пути человек должен самостоятельными усилиями, освободившись от иллюзий чувственного мира.

Иной подход к вопросам нравственного самосознания личности мы обнаруживаем в системе Б. Спинозы [см. 1]. Здесь идея нравственного выбора личности фактически вытекает из натурфилософии. Природа установила законы, которые предопределяют верный и благостный путь духовного развития человека, и если он способен противостоять воздействию на него аффектам, то добродетель не просто открыта для него, но предстает как единственно возможный вектор его бытия. Таким образом, само понятие нравственного выбора исключается в философии Спинозы. Этический долг личности состоит не в способности выбора между добром и злом, но в способности раскрытия своей изначальной природы, которая потенциально совершенна, ибо представляет собой модус Природы или Бога. Благо понимается как средство для раскрытия изначальной природы: «Мы стремимся к чему-либо, желаем чего-нибудь, чувствуем влечение и хотим не вследствие того, что считаем это добром, а наоборот, мы потому считаем что-либо добром, что стремимся к нему, желаем, чувствуем к нему влечение и хотим его» [13, с. 464]. Подлинно нравственной личностью является тот субъект, который, благодаря собственной разумности, открыл для себя добродетель как высшее блаженство. Разумность тесно связана с практической направленностью деятельности субъекта, который стремится к большей продуктивности, полезности: «Когда всякий отдельный человек всего более ищет для себя собственной пользы, тогда люди бывают более полезными друг для друга. Ибо чем более каждый ищет собственной пользы и стремится сохранять самого себя, тем он добродетельнее или ... тем способнее к действию по законам своей природы, т. е. к жизни под руководством разума» [14, с. 549]. По сути, полезность – это измерение блага. Поскольку каждая личность по своей природе содержит часть природы божественной, то добродетельному человеку, т. е. человеку, в полной мере познавшему свою собственную природу, достаточно в отношении с другими делать то, что для него самого видится наилучшим. Такой порядок действий не просто способствует всеобщему благу – он отвечает на вопрос о свободе воли человека и его нравственном выборе. Таким образом, согласно теории Спинозы, свобода есть осознанная необходимость, реализующая себя в процессе познания, который, в свою очередь, представляет собой не просто мыслительную активность, но активность, согласовывающуюся с природой всего сущего. Правильное понимание метафизических оснований собственного бытия – единственное условие правильного нравственного выбора. Человек должен ясно понимать, осознавать все мотивы своего поведения, в противном случае он подвергается влиянию аффектов и в конечном итоге впадает в зло.

Наиболее завершённую разработку проблема нравственного выбора личности нашла в философии Г. В. Лейбница (подробный сравнительный анализ осуществлён Н. Н. Сретенским [15] и Б. Н. Бессоновым [2]). Монадология Лейбница определяет мир как одушевлённый и духовный универсум, в котором феномен нравственности как таковой выходит на первый план. Субстанция полагается как духовная единица бытия, именуемая монадой. Монад бесчисленное множество, и, коль скоро каждая из них наделена изначальным стремлением к благу, все истинно сущее обретает нравственный характер. Достижение блага есть главная цель существования монады как индивидуальной духовной субстанции. Представляющая активность монады раскрывает себя именно в стремлении к благу, которое понимается Лейбницем как совершенство. Абсолютным совершенством, а соответственно, и абсолютной благодатью наделена исключительно Высшая субстанция или Божество.

Заключая в себе всю полноту бытия, Божество распространяет свое влияние на все сотворенные сущности в равной степени. Но, будучи ограниченными в своих возможностях, монады способны воспринимать божественное влияние лишь в определенной степени. Совершенство сотворенных сущностей имеется в них благодаря божественному воздействию, а несовершенство возникает от их собственной ограниченной природы. Следовательно, все сотворенное сущее совершенно настолько, насколько способно познать божественную природу, тем самым как бы «соприкоснувшись» с ней [17, с. 518–543].

Познавательная деятельность, таким образом, становится главной деятельностью монады, открывающей для нее перспективу истинно духовного бытия и вечного блаженства. Чем разумнее монада, тем отчетливее она отражает универсум, а чем более отчетливо ее отражение, тем ближе она к Богу. В этой связи Лейбниц говорит об иерархии душ. Все монады есть души, но при этом они не равны между собой. Иерархия восходит от низших душ, присущих телам неорганической природы, к более развитым душам растений и животных и, наконец, к высшим душам – душам человеческим, именуемым также духами. Как писал Лейбниц, «эти души способны к рефлексивным актам и разумению того, чему дают названия “я”, “субстанция”, “душа”, “дух” – одним словом, к разумению вещей и истин нематериальных. Это-то и делает нас способными к наукам и доказательным знаниям» [7, с. 407]. При этом иерархия душ есть подвижная иерархия, поскольку монады не просто могут возрастая в своем развитии, но они призваны это делать, т. к. стремление к постоянному совершенствованию заключено в самой их природе, а силовая активность и есть их суть.

Сила как сущностная основа монады (души) определяет ее как постоянно действующую. Широко известно сравнение Лейбница, в котором монада уподобляется живому зеркалу. Живое означает здесь силовое, активное. Такое зеркало не просто пассивно отражает все сущее, но воспринимает его особым образом, через призму собственного внутреннего мира.

Идея о том, что нет ничего данного извне, но все потенциально содержится в монаде, имеет фундаментальное значение. Монада уже несет в себе все, ее содержание характеризуется целостной наполненностью. Ее задача заключается в том, чтобы полностью раскрыть собственное содержание. Это раскрытие и есть познавательная активность – та способность, на которую в полной мере способны души высшего порядка, ибо, по мнению Лейбница, именно способность открывать моральные законы (вечные истины) отличает людей от животных и открывает возможность интеллектуального развития, возвышающего человека до божественного уровня [16, с. 115–139].

Человеческая душа подобна божеству в уменьшенном виде, она потенциально несет в себе все содержание универсума. Чтобы раскрыть его в себе, душе нужно приблизиться к Богу. Поэтому все люди имеют врожденное стремление к наилучшему, эксплицирующееся в стремлении к Богу как высшему благу. Склонность к благу Лейбниц также именуется «нравственными задатками». Он утверждает, что в человеке изначальным образом заложены представления о добре и зле. Несмотря на то что данные представления могут быть неотчетливы, затуманены ложными идеями и страстями, они необходимо существуют.

Желание блага как естественная потребность человека и определяет его нравственный выбор. Лейбниц подчеркивает, человек *в любом случае* устремлен к добру. Любовь к своим братьям определяет его собственное счастье и задает направленность всем его деяниям. Это в полной мере согласовано с лейбницевским пониманием универсума как лучшего из возможных миров, где всегда разворачивается тот ряд событий, который наиболее гармоничен и благодетен. Лейбниц соглашался со Спинозой в вопросе врожденной нравственной природы человека, но в то же время его позиция далека от полного отрицания нравственного выбора личности. Невзирая

на имеющиеся от природы нравственные установки, решающий нравственный выбор совершается субъектом самостоятельно. Субъект автономен, наделен представляющей силовой активностью и только от принимаемых им решений зависит путь его духовного становления. Первостепенную значимость здесь приобретает степень интеллектуальной активности субъекта. Само понятие нравственной необходимости у Лейбница индивидуализировано, поскольку предполагает свободный выбор, в той или иной степени согласующийся с действующими причинами, но реализующийся скорее под воздействием конечных причин. Как отмечал В. С. Серебrenников: «Если действующие причины, как мы видели, отвечают закону достаточного основания объективно, как закону природы, то конечные причины, избираемые разумно-свободными деятелями, имеют лишь субъективное согласие с этим законом, как с рациональной нормой» [10, с. 289]. Характерной чертой монад высшего порядка (человеческих душ) является их осознанность, ведущая за собой способность к смене состояний и решений [6, с. 413–430]. Так, личность, имеющая недостаточно развитый разум, будет жить, руководствуясь мимолетными желаниями (именуемыми Лейбницем «страстями» или «аффектами»), а при совершенствовании собственного разума личность постепенно обретет способность согласовывать свою деятельность с высшим порядком.

Лейбниц неоднократно подчеркивает самостоятельность (даже самоизолированность) монад в духе деизма [20]. Подразумевается, что монада имеет изначальные установки (так называемые «нравственные задатки»), но то, насколько они будут раскрыты и реализованы, зависит уже от нее самой. Не претерпевающая каких-либо внешних воздействий, наделенная свободой действий, каждая монада развивается самостоятельно. Важно отметить, что не всякую самостоятельность монад следует понимать как свободу. Самостоятельность – это самопроизвольность, присущая всем без исключения монадам. Свобода же – качество лишь высших монад, наделенных апперцептивным восприятием (т. е. для человеческих душ).

Понятие «равнодушие» в системе Лейбница фактически утрачивает смысл. Безразличие по Лейбницу есть моральная пустота. Но она невозможна в нашем лучшем из возможных миров. Душа человека не может пребывать в состоянии безразличия, как и не может желать или не желать одного и того же в равной мере. Мировой порядок предполагает наличие незримых факторов, которые способствуют принятию решения и осуществлению выбора. Универсум подчинен закону достаточного основания, что говорит о том, что ничего не происходит без причины. Мотивы, движущие человеческим сознанием, бывают достаточно сложны, а порой остаются скрытыми даже для самого субъекта, призванного сделать выбор, опираясь на разумные основания. Задача человека состоит в том, чтобы выбрать из множества бессознательных желаний те, которые имеют нравственную ценность. С постоянным повторением этой практики желания, недостойные воплощения, постепенно покидают сознание субъекта. Из вышесказанного следует, что единственной основой нравственности является разум. И чем более воля человека подчинена разуму, тем вероятнее он откроет для себя высшие нравственные положения.

Решения, принимаемые человеком, как бы «предсказаны» самой природой его души, но здесь нет места ни божественному предопределению, ни иному вмешательству каких-либо внешних сил. В свою очередь, направленность души имеет своей главной целью достижение высшего блага. Ключевой вопрос, связанный с достижением этой цели, относится к проблеме греховности человека. В этой связи часто упоминается о так называемом «допущении греха». Однако Лейбниц говорит скорее не о допущении греха, а о возможности греха как таковой. Не ставится вопрос «нужно ли человеку грешить?», ибо Лейбниц прямо заявляет, что человек способен грешить и, более того, он не может избежать греха, поскольку природа его ограничена и имеет определенную долю несовершенства (полностью лишен греха лишь Бог).

Понимание того, что грех неизбежно влечет за собой зло, должно прийти к человеку как следствие самого греха. Человеческие деяния потому и имеют смысл, ибо влекут за собой последствия. И добро, поздно или рано, удостоивается поощрения, как и зло необходимо ожидает наказания. Так работает закон мировой гармонии и обеспечивается высшая справедливость универсума.

Благодаря изначальным данным инстинктам, люди всегда принимают моральные установки, причем это происходит неосознанно. Именно они и играют решающую роль при нравственном выборе: если человек достаточно разумен, он сможет открыть их в себе и принять единственное верное (с моральной точки зрения) решение. Мысль Лейбница здесь проникнута пафосом оптимизма, ибо он утверждает, что человек всегда склонен более к добру, чем к злу, ибо нравственность в нем естественна, дана от природы, а зло представляет собой лишь недостаток добра – следствие непросвещенности человеческого сознания.

Характеризуя те ситуации, когда человек впадает в грех, совершая некие злодеяния, Лейбниц пишет, что «поступающие так люди неправильно прочли письма природы, начер-

танные в наших душах» [8, с. 97]. Это означает, что разум бывает как бы «замутненным» и поэтому подвергается аффектам. Борьба с пороками, стоящими на пути к самосовершенствованию становится первостепенной задачей, в разрешении которой разумность должна сопровождаться силой духа, ибо пороки, преследующие человека на различных этапах его жизнедеятельности, весьма многочисленны и разнообразны. Поэтому интеллектуальное саморазвитие должно сопровождаться самодисциплиной. Постоянный анализ своих мыслей и поступков приводит к осознанию того, что так называемые «случайности» чаще всего происходят с неразумными людьми. Человек просвещенный, как правило, способен выбрать лучшее из возможного. Правильное использование собственного разума открывает перед человеком новый горизонт – горизонт нравственной свободы.

Таким образом, идея нравственного выбора в метафизической системе Лейбница вытекает из идеи предустановленной гармонии, царящей в универсуме – лучшем из возможных миров. Распространяясь на сферу нравственности, мировая гармония определяет стремление к благу как самую главную потребность личности. Как было отмечено выше, в течение жизненного пути человек подвержен разного рода влияниям, препятствующим познанию совершенства всего сущего, но душа его по своей изначальной природе так или иначе устремлена к благу. Совершенствование собственного разума, к которому постоянно призывает Лейбниц, позволяет совершить истинно нравственный выбор, открывая тем самым путь к благостной и счастливой жизни.

Список литературы

1. *Беляев В. А.* Лейбниц и Спиноза. СПб. : Наука, 2007.
2. *Бессонов Б. Н.* Философские портреты [Декарт, Спиноза, Лейбниц и др.] Омск : ОМГУ, 2002.
3. *Гарниев М. А.* Проблема самосознания в западноевропейской философии. М. : Изд-во МГУ, 1987.
4. *Декарт Р.* Первоначала философии : сочинения : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1989.
5. *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках : сочинения : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1989.
6. *Лейбниц Г. В.* Монадология : сочинения : в 4 т. Т. 2. М. : Мысль, 1982.
7. *Лейбниц Г. В.* Начала природы и благодати, основанные на разуме : сочинения : в 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1982.
8. *Лейбниц Г. В.* Новые опыты о человеческом разумении : сочинения : в 4 т. Т. 2. М. : Мысль, 1983.
9. *Лейбниц Г. В.* О глубинном происхождении вещей : сочинения : в 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1982.
10. *Серебряников В. С.* Лейбниц и его учение о душе человека. М. : Книга по требованию, 2015.
11. *Сергеев К. А.* Ренессансные основания антропоцентризма. СПб. : Наука, 2007.
12. *Соколов В. В.* Европейская философия XV–XVII веков. М. : Высшая школа, 1984.
13. *Спиноза Б.* Об усовершенствовании разума : сочинения : в 2 т. Т. 1. СПб. : Наука, 1999.
14. *Спиноза Б.* Этика : сочинения : в 2 т. Т. 1. / Б. Спиноза. СПб. : Наука, 1999.
15. *Сретенский Н. Н.* Лейбниц и Декарт. Критика Лейбницем общих начал философии Декарта : очерк по истории философии. СПб. : Наука, 2007.
16. *Торубарова Т. В.* Метафизика антропоцентрической свободы (от Декарта к Канту). Курск: Курск, 1994.
17. *Фишер К.* История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц: Его жизнь, сочинения и учение. М. : АСТ : Транзиткнига, 2005.
18. *Фишер К.* История новой философии: Декарт: Его жизнь, сочинения и учение. СПб. : Мифрил, 1994. 560 с.
19. *Хайдеггер М.* Время картины мира // Время и бытие : статьи и выступления. СПб. : Наука, 2007. С. 41–62.
20. *Poma A.* The Impossibility and Necessity of Theodicy: The «Essais» of Leibniz. Springer Science & Business Media, 2012.

The problem of moral choice in modern European philosophy

N. A. Merkulova

PhD of Philosophical Sciences, senior lecturer, Kursk Institute of Cooperation (branch)
of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law.

Russia, Kursk. ORCID: 0000-0001-5301-5888. E-mail: talya.merk@mail.ru

Abstract. The questions connected with moral self-determination of the person, acquire fundamental importance today. This is primarily due to the specifics of the modern space of spiritual and moral formation of the individual. The paradox of the modern era is that, on the one hand, the freedom of man as a self-sufficient

personality comes to the fore, but at the same time the very concept of personality is now undergoing a certain transformation. Very often it is said about the self-worth of each individual, taking into account his characteristics and requests, but, on the other hand, the increasing influence of different kinds of standards often seem to "depersonalize" a person. The idea of universality, which is today one of the key ideological attitudes, often leads to a situation of spiritual vacuum. In this regard, it seems relevant to appeal to the thought of philosophers of modern times, in which the metaphysical foundations of anthropocentric freedom were found.

In the course of the study, the approaches to the disclosure of the problem of moral consciousness of the individual in the philosophical concepts of the most prominent thinkers of the Modern era – Rene Descartes, Benedict Spinoza and Gottfried Wilhelm Leibniz were considered. Imbued with the general pathos of self-sufficiency of the thinking individual who has acquired the status of a subject, these approaches nevertheless have a number of significant differences. Thus, the following results were revealed: the philosophical thought of the New time completes the Constitution of anthropocentrism and opens the widest possible space for the self-development of the human personality. P. Descartes in this regard offers a kind of recommendations for the search for the moral foundations of their own being. B. Spinoza reduces moral choice to getting rid of the affects that cloud the mind. The most complete explication of the problem of moral choice received in the philosophy of G. V. Leibniz, who made complete the concept of the subject as consciousness stated in the thought of R. Descartes.

Keywords: subject, mind, freedom.

References

1. Belyaev V. A. *Lejbnic i Spinoza* [Leibniz and Spinoza]. SPb. Nauka. 2007.
2. Bessonov B. N. *Filosofskie portrety [Dekart, Spinoza, Lejbnic i dr.]* [Philosophical portraits [Descartes, Spinoza, Leibniz, etc.]] Omsk. OMSU. 2002.
3. Garncev M. A. *Problema samosoznaniya v zapadnoevropejskoj filosofii* [Problem of self-consciousness in Western European philosophy]. M. Moscow State University Press. 1987.
4. Descartes R. *Pervonachala filosofii : sochineniya v 2-h tomah. Tom 1* [Origin of philosophy : writings in 2 vol. Vol. 1]. M. Mysl'. 1989.
5. Descartes R. *Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravlyat' svoj razum i otyskivat' istinu v naukah : sochineniya v 2-h tomah. Tom 1* [Reasoning on the method to guide your mind correctly and find the truth in the sciences : writings in 2 vol. Vol. 1]. M. Mysl'. 1989.
6. Leibniz G. W. *Monadologiya : sochineniya v 4-h tomah. Tom 2* [Monadology : collected works in 4 vol. Vol. 2]. M. Mysl', 1982.
7. Leibniz G. W. *Nachala prirody i blagodati, osnovannye na razume : sochineniya v 4-h tomah. Tom 1* [Principles of nature and grace based on reason : writings in 4 vol. Vol. 1]. M. Mysl'. 1982.
8. Leibniz G. W. *Novye opyty o chelovecheskom razumenii : sochineniya v 4-h tomah. Tom 2* [New experiments on human understanding : writings in 4 vol. Vol. 2]. M. Mysl'. 1983.
9. Leibniz G. W. *O glubinnom proiskhozhdenii veshchey : sochineniya v 4-h tomah. Tom 1* [On the deep origin of things : writings in 4 vol. Vol. 1]. M. Mysl'. 1982.
10. Serebrenikov V. S. *Lejbnic i ego uchenie o dushe cheloveka* [Leibniz and his doctrine of the human soul]. M. Kniga po Trebovaniyu. 2015.
11. Sergeev K. A. *Renessansnye osnovaniya antropocentrizma* [Renaissance foundations of anthropocentrism]. SPb. Nauka. 2007.
12. Sokolov V. V. *Evropejskaya filosofiya XV-XVII vekov* [European philosophy of XV-XVII centuries]. M. Vysshaya shkola. 1984.
13. Spinoza B. *Ob usovershenstvovanii razuma : sochineniya v 2-h tomah. Tom 1* [On the improvement of the mind : writings in 2 vol. Vol. 1]. SPb. Nauka. 1999.
14. Spinoza B. *Etika : sochineniya v 2-h tomah. Tom 1* [Ethics : writings in 2 vol. Vol. 1] / B. Spinoza. SPb. Nauka. 1999.
15. Sretenskij N. N. *Lejbnic i Dekart. Kritika Lejbnicem obshchih nachal filosofii Dekarta : ocherk po istorii filosofii* [Leibniz and Descartes. Leibniz's critique of the general principles of Descartes' philosophy : an essay on the history of philosophy]. SPb. Nauka. 2007.
16. Torubarova T. V. *Metafizika antropocentricheskoj svobody (ot Dekarta k Kantu)* [Metaphysics of anthropocentric freedom (from Descartes to Kant)]. Kursk. Kursk. 1994.
17. Fisher K. *Istoriya novoj filosofii: Gotfrid Vil'gel'm Lejbnic: Ego zhizn', sochineniya i uchenie* [History of the new philosophy: Gottfried Wilhelm Leibniz: His life, writings and teachings]. M. AST. Tranzitkniga. 2005.
18. Fisher K. *Istoriya novoj filosofii: Dekart: Ego zhizn', sochineniya i uchenie* [History of the new philosophy: Descartes: his life, writings and teaching]. SPb. Mithril. 1994. 560 p.
19. Heidegger M. *Vremya kartiny mira* [Time pictures of the world] // *Vremya i bytie : stat'i i vystupleniya* – Time and being : articles and speeches. SPb. Nauka. 2007. Pp. 41–62.
20. Poma A. *The Impossibility and Necessity of Theodicy: The "Essais" of Leibniz*. Springer Science & Business Media, 2012.